кая – 18. Нижняя Ведуга – 19, Вязноватое Нижнедевицкой округи – 7. Землянск – 3. Рождественская слобода Землянска – 3. Пушкарская слобода Землянска – 2. Солдатская слобода Землянска – 1. Ендовище – 3. Голая Снова – 3. Новосильское – 3. Малышево Воронежской округи – 2. Деревня Лазовка – 2. Город Нижнедевицк – 2. Успенская – 2. Перлевка – 2. Истобное – 2. Деревня Погожая – 2. Касторное – 2. Большая Поляна – 2. Семилуки Воронежской округи – 2. Верхняя Девица Нижнедевицкой округи – 2. Граворонка – 1. Хутор Землянский – 1. Туров Нижнедевицкой округи – 1. Деревня Семеновка – 1. Кучугуры Нижнедевицкой округи – 1. Донская Негачевка – 1. Тербуны Елецкой округи – 1. Подклетное Воронежской округи – 1. Воронеж – 1 [4, л. 301–415].

И нет ни одного случая, в котором бы фиксировалось селение Гнилуша. Аналогичная ситуация просматривается и в отношении Нижней Ведуги и Избища [4, л.17–95, 159–273]. Гнилуши Ореховской волости нет, потому что она владельческая (в ревизских сказках 1795 г. это явно просматривается), а Гнилуша Нижневедугской волости в это время официально относилась к Старой Ведуге.

Обратимся к картографическим источникам: Гнилуша Нижневедугской волости впервые обозначается на карте И.А. Стрельбицкого (работы по составлению карты начались в 1865 г.). А вот Гнилуша Ореховской волости есть уже на плане Генерального Межевания Землянского уезда, причем благодаря современным технологиям наложения современных карт на старые мы можем убедиться, что она совпадает по местоположению с современной деревней Малая Гнилуша Касторненского района Курской области [8].

Таким образом, комплексный анализ источников позволяет оспорить утверждение В.П. Загоровского о возникновения села Гнилуша Семилукского района в 1669–1670 гг. Данный населенный пункт стал формироваться позже, в конце XVIII – начале XIX в. как казенный хутор, заселенный выходцами из села Старая Ведуга.

- 1. Воронежская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Спб. : Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1865. 157 с.
- 2. Воронежская энциклопедия : в 2-х т. Т.1 : A-M. / гл. ред. М.Д. Карпачев. Воронеж : Изд. Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. 524 с.
- 3. Германов, М. А. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии / М. А. Германов // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. XII. / под ред. П. Н. Носбольсина. СПб., 1857. С. 183–325.
- 4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И18. Оп.1. Д.158.
- 5. Загоровский, В. П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области / В. П. Загоровский. Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1966. 111 с.
- 6. Загоровский, В. П. Историческая топонимика Воронежского края / В. П. Загоровский. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1973. 136 с.
- 7. Именной список селениям Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. 1862. № 16. С. 117.
- 8. План генерального межевания Землянского уезда [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-voronezh_pgm-zemlyanskogo-uezda. Дата доступа: 18.03.2023.
- 9. Ручкина, Р. И. Частушки села Гнилуша Семилукского района Воронежской области : дипломная работа / Р. И. Ручкина. Воронеж, 1970. 287 с.
- 10. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т.3, Выпуск 1 : Землянский уезд. Воронеж : Изд. Воронежского Губернского Земства, 1886. 336 с.
- 11. Справочная книга для духовенства Воронежской епархии / сост. П. Никольский; под ред. А. М. Спасского. Особое приложение к Воронежским епархиальным ведомостям за 1890 г. Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1900. 216 с.
- 12. Федосеева, С. Е. К вопросу о получении разрешения на строительства храма в пореформенной России (по материалам Московского уезда Московской области)/ С. Е. Федосеева // Вестник ПСТГУ. Вып. 1 (56). С. 73–83.

Лякишева С.И. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОБУСТРОЙСТВУ ЯСНОПОЛЯНСКОЙ УСАДЬБЫ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Яснополянская усадьба известна в связи с именем Л.Н. Толстого. Сохранившееся культурноисторическое пространство ценно еще и как объект изучения принципа обустройства поместья в русской провинции.

Первым лицом в истории развития усадьбы выступает прадед Л.Н. Толстого по материнской линии князь Сергей Фёдорович Волконский (1715–1784) – влиятельное лицо при дворе, боевой генерал. К концу Семилетней войны, в которой он принимал участие, подал в отставку. В 1763 году купил часть Ясной Поляны и затем постепенно целенаправленно продолжил скупать у местных мелких помещиков земли с юридическим оформлением. На этом этапе он обдуманно подходил к формированию территории будущей усадьбы. Ему пришлось изучать и анализировать населённый пункт в связи с рельефом, климатом, составом почвы, речную сеть с характером подземных вод, луга, овраги, полезные ископаемые.

Одним из главных преимуществ в Ясной Поляне было удобное транспортное сообщение: близкое расположение к Москве, наличие главной дороги Санкт-Петербург-Крым и отличная транспортная

развязка. Согласно «Российскому Почт-календарю...», Ясная Поляна в XVIII веке – 17-я дорога в Курск, 23-я дорога в Орел и 43-я – в Харьков [1]. Анализируя повесть, написанную матерью Толстого М.Н. Волконской, «Русская Памела, или нет правила без исключения», музейный исследователь Д.Н. Тихонова обратила внимание, что в повести фактически отражена имеющаяся в Ясной Поляне инфраструктура – упомянуты почта, оживлённые места для торговли, постоялый двор, трактир для путников [2]. В путеводителе «Заповедник музея-усадьбы «Ясная Поляна»» автор А.И. Ксенофонтов также упоминает об одном из удобств сообщения: «...недалеко от въезда в усадьбу находилась первая после Тулы почтовая станция. Здесь ехавшие на почтовых меняли лошадей» [3].

В «Путешественных записках Василья Зуева от Санкт-Петербурга до Херсона...» автор Зуев приводит сведения, которые для исследователей истории Ясной Поляны представляют интерес. Устав от проезда из Тулы, он со своими спутниками надеялся «получить свежих лошадей» в Ясной Поляне, но «мужики отрицали нам дать лошадей иначе, как разве из найму, потому что тут не ям». Это же подтвердил «помещик Болконский» (вероятно, С.Ф. Волконский, прадед Толстого. Примечательно, что именно такая фамилия у одного из главных героев романа «Война и мир»). Зуев пишет, что яснополянский помещик, который сам жил в этой деревне, «...в сём околотке больше прочих дворян своих соседей присвоил себе и право располагать подводами всех окольных деревень не на дороге стоящих, чтоб они давали также подводы для гоньбы, по большей дороге поочередно» [4]. Только двойной тариф помог им выбраться из Ясной Поляны «поскорее в честнейшие селения». Согласно сведениям И.В. Толстого, «семья князя Сергея Федоровича жила постоянно в Москве, а сам он летом иногда приезжал в деревню» [5], – вероятно, когда проезжал путник Зуев, прадед Толстого временно жил в Ясной Поляне. Право располагать подводами и предложенный двойной тариф, скорее всего, имели законодательную основу – эта тема требует дополнительного изучения. Но очевидно, что дорога приносила доход первым яснополянским владельцам.

Следующим выигрышным фактором для планирования усадьбы являлся природный рельеф. Естественная возвышенность, имевшаяся в Ясной Поляне, позволяла не только разместить центральную часть усадьбы в верхней точке, но и обозначить контуры английского парка в южной части. Улучшение пейзажных видов корректировали путём подсыпок и срезки грунта.

С северо-востока имения располагается обширный лес, не подлежащий вырубке, называемый «засекой», с первобытной природой и дичью. Рядом – болота. В романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстой в образе Левина-помещика предстаёт охотником и знатоком леса и болот в карстовых разломах [6].

На западе и востоке территории – леса с ценными для хозяйственно-бытовых нужд деревьями – дубами, липами, ясенями, берёзами, клёнами, осинами. С юга-востока – открытый склон к реке. Близость реки – возможность для строительства собственной мукомольной мельницы.

На территории Ясной Поляны – многочисленные овраги, склоны разной крутизны, пойменные и равнинные участки, луга [7], водораздел. Это комфортные условия для разведения овец романовских пород и мериносов. Их шерсть являлась сырьем для своей же ковровой фабрики, а продукцию реализовывали в торговых рядах за въездными воротами усадьбы.

Значительным преимуществом для жилого и хозяйственного строительства, а также для создания гидротехнических объектов являлись собственные полезные ископаемые – каменный уголь, глина, известняк, железная руда и наличие водной сети. Всему этому надлежало включиться в механизм обустройства усадьбы, и это по достоинству оценил прадед Л.Н. Толстого Сергей Фёдорович Волконский на этапе приобретения земель.

С 1799 года по 1821 годы вторым лицом в перспективном обустройстве усадьбы выступает дед Толстого Н.С. Волконский. При этом неизвестно, какие всё-таки работы проводились до его появления в Ясной Поляне, с 1763 по 1799 годы. За 36 лет что-то строили, сажали, рубили – купленные земли с перечисленными природными и иными объектами требовали управления. Но исследовать этот временной промежуток пока не удаётся из-за сложности поиска исторических источников. Тем ценнее точечные сведения.

Дома, каналы прудов [8], плотины, фундаменты оранжереи и ледника, часть конюшни и т.д. выполнены в яснополянской усадьбе из известняка. Работы из камня были выгодны в экономическом плане, поскольку не прихотливый в обработке известняк, преимущественно, был местный. Камень ломали и перемещали на стройку при помощи ворота. О такой технологии, применяемой в Тульской губернии, сообщает архитектор В.Н. Уклеин [9]. Любопытно, что Л.Н. Толстой на уроки в своей школе приносил крестьянским детям раковины древних моллюсков и обломки известняка с отпечатками ископаемых беспозвоночных животных, найденные в своей усадьбе.

Помимо камня, важной породой для обустройства отдельных объектов усадьбы является глина. Тульская область славится керамическим сырьем – пластическими и цветными, а также кирпичными и черепичными глинами, применяемыми в строительстве. Они обнаружены во многих местах области, но если, например, мощность огнеупорных глин Суворовской группы месторождений от 0,1 до 4 м, то

Щекинской (бывший Крапивенский уезд, место расположения Ясной Поляны) – до 9 м [10]. По огнеупорным свойствам они не уступают лучшим глинам мира. Местная синяя, красная и белая глина шла на изготовление горшков для оранжерейных растений, кирпичей на собственном же кирпичном заводе. Воду в яснополянских искусственных водоёмах – глубоких каскадных прудах – удерживали с помощью «глиняного затвора». Для этого глину вымачивали несколько дней в воде, разминали до состояния мягкого теста и наносили на поверхность предварительно укреплённого камнями днища и стен водоёма толщиной не менее 15 см, нанося его постепенно, то есть подсушивая. Когда первый пятисантиметровый слой глины высыхал, наносили второй, а потом и третий. В формировании берегов также использовали камень, песок и большое количество глины. Сколько тонн глины пришлось бы приобретать и доставлять в усадьбу деду Л.Н. Толстого, не будь её на месте?

Столь же ценным полезным ископаемым была железная руда, из которой плавили железо. В оврагах Ясной Поляны сохранились остатки четырёх домен. «С противоположной стороны к поляне примыкает овраг Поддонный верх, заросший лесом и кустарником. Здесь местами видны ямы, деревья с обнаженными корнями. В ямах до сих пор находят нажигу и остатки руды. Это следы выработки найденной еще при Петре I железной руды. Выработку осуществлял купец Демидов, позднее построивший в Туле оружейный завод. Руда залегала неглубоко. Здесь же её и плавили», – об этом сообщает в путеводителе А.И. Ксенофонтов [11]. Собственные сыродутные печи обеспечивали температуру до 1000–1200°С, что позволяло получать восстановленное железо. Кузнечное дело в усадьбе при Н.С. Волконском стало процветать на основе местного сырья.

В третьем поколении Волконских в Ясной Поляне на основе уже сформированной планировочной структуре усадьбы образцовым продолжателем её обустройства видим Марию Николаевну Волконскую, будущую мать писателя. Благодаря ей развиваются регулярный и пейзажный парки и первые плодовые сады.

Она увлекалась не только практическим, но и теоретическим садоводством. Посадки растений она зафиксировала в «Описи саду», где отразила сортовой и численный состав яблонь и груш, описала ягодные кустарники, эфиромасличные растения с подробным указанием месторасположения их посадок в виде «клиньев». Сохранился и другой источник – её ботаническая рукопись «Ясная Поляна в июле 1808 года / Ernste Pflanzen Centurie», то же «...в сентябре 1808 года/...» – бесценные документы для представления видового состава растений Ясной Поляны. Её же рукопись – «О Ботанике», в которой М.Н. Волконская перечислила растения с их терапевтическими и лечебными свойствами, встречающиеся ей во время «ботанических прогулок», также представляет большой интерес.

Цветники, клумбы, цветочные дорожки, оранжереи, аллеи, пейзажные парки, беседки, лесопосадки, аптекарские огороды, каскады прудов постепенно включались в единый природный и ароматерапевтический комплекс под открытым небом. Каждый из перечисленных искусственных природных объектов требовал знаний посадки растений, соблюдения моды и стиля. Например, при формировании пейзажных парков пруды старались выкапывать в виде задуманных фигур, в том числе, масонских, а в посадках соблюдали не только определенный дендрологический состав, но и выделяли куртинные группы. Рядом посаженные серебристые тополя, бересклеты – примеры камерных куртин в пейзажном парке Ясной Поляны.

Интерес матери к посадкам передался сыну, Льву Николаевичу Толстому. В 1847 году, в 19-летнем возрасте, он стал хозяином усадьбы. В художественных и публицистических произведениях от имени своих героев он выступает лесоводом, полеводом, садоводом и в целом – многогранным помещиком. Известен его интерес к посадкам яблоневых садов [12]. Фитонцидный фон хвойного леса с названием «Ёлочки», посаженного писателем вместе с женой С.А. Толстой, до сих пор привлекает внимание экскурсантов. В мемориальной библиотеке сохранился «Каталог деревьям и кустарникам, тепличным и оранжерейным, и прочим» К.И. Вагнера (1854) с его многочисленными пометами.

Таким образом, в обустройстве яснополянской усадьбы очевиден системный подход к решению проектных, строительных и хозяйственно-экономических задач. Слаженная работа четырех поколений одной семьи позволила спланировать и обустроить удобную для проживания усадьбу, которая в будущем позволила развить интеллектуально-нравственный потенциал Л.Н. Толстого. Сохранившаяся усадьба – уникальный мега-экспонат в музее-заповеднике. Это живой природный объект для показа посетителям в качестве примера дворянской культуры обустройства жилого пространства в сочетании с грамотным взаимодействием с природой. В настоящее время продолжается изучение владельческих и литературных источников, помогающих представить развитие усадьбы в системе населенного пункта и ландшафта в конце XVIII – начале XIX веков.

Российский почт-календарь, с показанием разстояния между собою всех городов Российской империи, так же почтовых дорог к
оным ведущих: Разделенный на три части, из которых в первой, состоящей из двух отделений, описаны почтовыя дороги идущия
от обеих императорских столиц ко всем вообще губернским городам, а имянно: под литерою А. от Санткпетербурга, а под литерою В. от Москвы. Во второй заключаются почтовыя дороги, учрежденныя от губернскаго каждой губернии города ко всем уезд-

- ным той же губернии. В третьей описываются в трех книгах все почтовыя дороги, проложенныя между губернскими всех губерний городами / издан и напечатан по высочайшему его императорскаго величества повелению, Главным почтовым правлением. Санктпетербург: При Губ. правлении, 1800. 8°. Ч. 1, отделение 2, литера В. 1800.
- 2. Волконская, М. Н. Русская Памела, или нет правила без исключения : повесть в 2-х частях (без окончания) / подготовка публикации Д. Н. Тихоновой ; под редакцией В. И. Толстого. Ясная Поляна : ФГУК «ГМПЗ «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 2009. С. 245.
- 3. Ксенофонтов, А. И. Заповедник музея-усадьбы «Ясная Поляна» : очерк-путеводитель / А. И. Ксенофонтов. Тула : Приокское кни. изд-во, 1970. С. 14.
- 4. Путешественныя записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. Санктпетербург : При Императорской Академии наук, 1787. С. 100.
- 5. Толстой, И. В. Свет Ясной Поляны / И. В. Толствой ; предисл. В. И. Толстого. Тула : Издательский дом «Ясная Поляна», 2010. С. 103.
- 6. В романе «Анна Каренина» насчитывается около пятидесяти упоминаний о местных болотах, с «ржавым запахом», связанных с охотой героя К. Левина.
- 7. Луг Юшкин верх Машкин верх в романе «Анна Каренина».
- 8. Все пруды, созданные дедом Л. Н. Толстого Н. С. Волконским, копаные искусственные водные объекты с питанием поверхностными и подземными водами, снабжены сливными устройствами в виде каменных каналов, имеющих большую водопропускную способность.
- 9. Уклеин, В. Н. От Тулы до Поленова: О зодчестве и зодчих. Тула : Приок. кн. изд-во, 1981. С.74.
- 10. Интернет-pecypc: http://info.senatorvtule.ru/info/?option=com_content&task=view&id=211.
- 11. Ксенофонтов, А. И. Заповедник музея-усадьбы «Ясная Поляна» : очерк-путеводитель / . И. Ксенофонтов. Тула : Приокское книж.изд-во, 1970. С. 62.
- 12. Подробнее: Курчакова Н. И. Плодовые насаждения Ясной Поляны: история развития // Яснополянский сборник. Тула : Изд. Дом «Ясная Поляна», 2006. С. 361–368.

Лукашевич А.М.

ДОКУМЕНТЫ ОСОБЕННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ МИНИСТЕРСТВА ПОЛИЦИИ И МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ (1811–1826 ГГ.)

Одной из важных и интересных тем отечественной историографии является судьба белорусских земель в первой четверти XIX в., особенно в период наполеоновских войн. Несомненно, ключевым событием Александровской эпохи стала война 1812 г., которая предопределила дальнейший ход исторического развития Беларуси. При этом одним из слабо изученных вопросов попрежнему остается деятельность в первой четверти XIX в. российских служб политического сыска, разведки и контрразведки, и оценка ими политической ситуации в белорусско-литовских губерниях. Несомненно, что документы, раскрывающие эти аспекты, в свое время, носили секретный характер, и информация о них не разглашалась.

В связи с этим особый интерес представляют сохранившиеся комплексы документов тех структур, которые в первой четверти XIX в. выполняли функции секретных служб (политического сыска, контрразведки и частично внешней разведки). В основном они сосредоточены в архивах Российской Федерации.

Прежде всего, это документы Комитета охранения общей безопасности 1807–1829 гг. («Комитета 13 января 1807 г.»), которые хранятся в фонде 1163 Российского государственного исторического архива (158 единиц хранения) и уже анализировались в авторских публикациях [1–4].

Вторая часть документов сосредоточена в фонде 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) [5–7]. По своему объему они значительно превосходят фонд 1163 и насчитывают 976 единиц хранения, объединенных в три описи. Хрологически документы фонда 1165 относятся к 1801–1826 гг.

История фондообразователя. Основу фонда 1165 ГАРФ составило делопроизводство двух структурных единиц – Особенной канцелярии Министерства полиции (25 июня 1811 – 4 ноября 1819 г.) и Министерства внутренних дел (4 ноября 1819 – 3 июля 1826 г.).

Особенная канцелярия Министерства полиции была образована 25 июня 1811 г. [8, с. 719–728]. Она представляла специальное учреждение, которое занималось в Российской империи политическим сыском (розыском), борьбой с общественным, национальным, революционным движением, масонством и шпионажем.

Особенная канцелярия состояла из нескольких структурных подразделений – трех отделений (столов) и секретной части. Правителелями канцелярии являлись Я.И. де Санглен (1811–1812) и М.Я. фон Фок (1812–1819), которые имели право личного доклада императору [1, с. 67–69].

В связи с упразднением Министерства полиции 4 ноября 1819 г. Особенная канцелярия была передана в Министерство внутренних дел [9, с. 367]. В составе МВД она выполняла те же функции, а ее руководитель М. Я. фон Фок (1819–1826) делал регулярные доклады императору.

После восстания декабристов (1825) имп. Николай I принял решение о присоединении Особен-